

Юй Чанцин фыркнул, прекрасно зная, что Ван Дачжуан его совершенно не боится, и что грозные слова на него не действуют. Он сдержал раздражение, выровнял дыхание и сказал:

— Не переживай. Ты пил мою кровь, и твоё тело уже начало меняться. Именно поэтому созданная мной ледяная жемчужина идеально сочетается с твоей энергией. Если же её заберёт кто-то другой и попытается носить, его тело отравит смертельный холод. Она принесёт лишь беды любому, кроме тебя. Когда изменения завершатся, ты сможешь снять её, и тебе больше не будет холодно.

— Получается, я тоже стану таким же холодным, как ты? — с любопытством спросил Ван Дачжуан.

Юй Чанцин только представил Ван Дачжуана без его привычного живого тепла — и тут же вспыхнул от злости. Он резко встал, взмахнул рукавом и раздражённо бросил:

— С чего бы тебе становиться холодным?! У тебя ведь нет ледяного духовного тела!

— Ну, не стану, так не стану... Зачем сразу злиться? — тихонько пробормотал Ван Дачжуан.

Юй Чанцин бросил на него взгляд, подошёл к белоснежному шкафу, открыл дверцу и вытащил белую одежду, похожую на ту, что была на нём. Он бросил её Ван Дачжуану и сказал:

— Надевай и пойдём со мной.

Ван Дачжуан с трудом поймал летящую одежду и нахмурился.

— Сяньцзюнь, ты выше меня, твоя одежда мне не подойдёт.

— Пока поноси это. Сейчас мы пойдём купим тебе подходящую, — ответил Юй Чанцин.

Когда он похитил Ван Дачжуана, тот спал и был одет лишь в тонкую нижнюю рубаху. Юй Чанцин просто завернул его в одеяло и унёс, так что у Ван Дачжуана даже не было верхней одежды.

Тот кивнул, развернул лёгкую, словно облако, белую ткань и накинул её на себя. Затем поднял голову, улыбнулся и пожаловался:

— Сяньцзюнь, рукава слишком длинные! И подол волочится по полу.

Юй Чанцин тоже улыбнулся и кивнул:

— Да, длинновата. Но в целом смотрится неплохо.

Одежда действительно преображает человека. Ван Дачжуан выглядел привлекательно даже в грубой холщовой одежде, а теперь, когда он надел просторную белую мантию, пусть и слегка великоватую, в его облике появилось нечто величественное. Пояс подчеркнул узкую талию, широкие плечи и длинные ноги, и Юй Чанцин не мог оторвать от него взгляд. Он вдруг осознал, что Ван Дачжуан выглядит даже привлекательнее, чем знаменитый своей красотой мастер Лю Фэн из Облачного Павильона.

Юй Чанцин сделал шаг вперёд, аккуратно вынул длинные волосы Ван Дачжуана из-под воротника и пригладил их. Затем окинул его взглядом и удовлетворённо произнёс:

— Неплохо.

— Что — неплохо? — переспросил Ван Дачжуан.

Но Юй Чанцин не ответил, просто повернулся и пошёл к выходу, бросив на ходу:

— Когда будешь идти, придерживай подол, иначе наступишь на него и упадёшь.

Ван Дачжуан подхватил края одежды и догнал его, возмущённо воскликнув:

— Сяньцзюнь, ты что, издеваешься надо мной?!

Юй Чанцин чуть приподнял уголки губ, но ничего не сказал — лишь молча подтвердил догадку.

Ван Дачжуан, собирая в руках длинные рукава и подол, шагал рядом с ним и улыбался.

— Ладно, пусть ты выше, но что с того? Ты ведь бессмертный, а значит, лучший во всём! Даже воздухом ты дышишь только самым чистым, тем, что повыше!

Юй Чанцин бросил на него взгляд и сухо произнёс:

— Болтаешь чушь.

— Это вовсе не чушь! — искренне возразил Ван Дачжуан.

Юй Чанцин снова взглянул на него, помог поднять снова упавший подол и, не показывая эмоций, ускорил шаг.

Когда они прошли через каменную дверь, Ван Дачжуан понял, что предыдущая комната была лишь одной из множества в этом огромном подземном жилище. Оказавшись в просторном зале, он огляделся.

В центре стоял большой каменный стол с набором белоснежного фарфора для чая. Вдоль стен тянулись полки и шкафы, заставленные разными диковинными вещами. Несколько дверей вели в другие помещения, но их назначение пока оставалось загадкой.

В самом заметном месте зала стоял предмет, который явно не вписывался в общую картину. Это был шезлонг из простого дерева с несложными узорами, вырезанными на поверхности. Он выглядел слишком домашним для холодного, величественного убранства зала, словно чужеродный элемент среди роскошных артефактов. Однако по тому, как он был установлен, чувствовалось, что ему отводится особое место. Увидев его, Ван Дачжуан невольно улыбнулся.

Юй Чанцин заметил его взгляд и на мгновение напрягся, но затем холодно сказал:

— Теперь это твой дом. Осмотрись хорошенько. Там, где ты был раньше, — моя спальня. В соседней комнате будешь жить ты. Вон там — библиотека, рядом кладовая. Эта дверь ведёт в тренировочный зал, его используют для ежедневных занятий, а для уединённой медитации есть отдельное помещение...

Ван Дачжуан слушал, но вдруг спросил:

— А где кухня?

Юй Чанцин замер, а затем ответил:

— Практикующие не едят обычную пищу. В злаках слишком много примесей и грязной энергии, что вредит нам. В таком месте кухни нет.

— А как же я теперь буду готовить для тебя? — нахмурился Ван Дачжуан, а затем резко осознал нечто важное.

— Подожди! Получается, всё, что я готовил раньше, вредило тебе?!

Юй Чанцин неожиданно мягко улыбнулся:

— Нет, моя сила достигла стадии Очищения Пустоты, небольшие примеси мне не страшны. Но с этого дня тебе не нужно тратить время на готовку. Ты тоже начнёшь путь совершенствования, и такие мелочи лишь отвлекут тебя. Пока ты не освоишь Бигу*, я найду для тебя пилюли, позволяющие обходиться без еды.

*Бигу — это состояние, при котором человек больше не нуждается в обычной пище и может питаться духовной энергией

— Практиковаться, чтобы жить вечно, а чтобы жить вечно, нужно постоянно практиковаться... Но если ради бессмертия приходится отказаться даже от еды, то в чём тогда его смысл? — пробормотал Ван Дачжуан.

Юй Чанцин помолчал, а затем сказал:

— Если ты хочешь есть, можно устроить кухню. В мире есть духовные плоды и травы, наполненные чистой энергией. Они не вредят, а укрепляют тело.

Ван Дачжуан кивнул и улыбнулся.

— Тогда я буду готовить, но с одним условием: ты будешь есть со мной.

Юй Чанцин тоже улыбнулся:

— Хорошо.

Ван Дачжуан потёр живот и задумчиво сказал:

— Странно, я ведь не ел ни обеда, ни ужина в тот день, когда ты меня забрал. Ты нёс меня, наверное, долго, но я совсем не голоден.

— Я дал тебе пилюлю Бигу. В течение месяца ты не будешь ощущать голода, — ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан удивлённо округлил глаза.

— Вот это да!

Юй Чанцин кивнул и сказал:

— Пойдём, выйдем наружу.

Ван Дачжуан, поглаживая свой живот и восхищаясь чудесами пилюли, последовал за Юй Чанцином за пределы пещеры. Снаружи всё заливал солнечный свет, вокруг разносились ароматы цветов и пение птиц.

Выйдя наружу, Ван Дачжуан, замер в изумлении. Это... настоящая гора бессмертных?

<http://bllate.org/book/12569/1117938>